

ТЕКСТ И ОБРАЗ. ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛОВА И ИЗОБРАЖЕНИЯ

Куликова Светлана Олеговна

специалист, Курский государственный университет, Россия, Курск

Text and image. The problem of the interaction of words and images

Svetlana Kulikova

specialist, Kursk State University, Russia, Kursk

Аннотация. В статье рассматривается характер взаимодействия двух языковых систем, проводится анализ сосуществования слова и изображения на протяжении нескольких веков развития изобразительного искусства, а также приводится описание современных способов работы художников с текстом в результате переосмысления методов функционирования слова и изображения.

Abstract. The article discusses the nature of the interaction of two language systems, analyzes the coexistence of words and images throughout several centuries of visual art's development, and also describes how the modern artists work with text as a result of rethinking the methods of functioning of words and images.

Ключевые слова: искусство; язык; иллюстрация; концептуализм.

Keywords: art; language; illustration; conceptualism.

Говоря о языке, мы, как правило, не испытываем недопонимания, когда речь идет о вербальном или письменном общении. Однако искусство имеет свой собственный язык, требующий изучения, и именно в этом заключается основная проблема для тех, кто пытается постигнуть современное искусство, не понимая принципов его «диалога» со зрителем. В книге «Эстафета искусств» С.В. Образцова поднимается вопрос об особенностях языка искусства. В частности, автор выдвигает тезис: если искусство – это монолог со зрителем, то существует некий язык, на котором искусство «говорит». По мнению С.В. Образцова, этот язык можно

разложить на элементы [3], в частности, элементами языка изобразительного искусства являются вызываемые произведением искусства ощущения, которые, в свою очередь, делятся на психические и физические.

Однако данная теория не рассматривает вопрос подмены изображения текстом, из чего следует, что в настоящее время проблема смешения языков различных систем (лингвистики и изобразительного искусства) в едином поле остается открытым.

Рассматривая проблему взаимодействия текста и изображения, следует проследить историю взаимодействия языка литературы и языка искусства в целом, на примере мировой истории искусства, но, поскольку каждая культура имеет свои особенности, отдельное внимание в данном исследовании будет уделено именно русской культуре.

Идея литературоцентричности русской культуры получила широкое распространение во многом благодаря исследованиям российского культуролога И.В. Кондакова [2]. Действительно, начиная с XIX века, когда идея, мысль стали главенствовать над формой произведения, процессы, происходящие внутри общества, наиболее ярко отражаются в художественной литературе. Но и ранее литература и слово в частности были своеобразным ядром русской культуры.

Несомненно, возникновению данной ситуации способствовало распространение христианства. Иконы, фрески, мозаики как средства представления и описания событий из Священного писания, хотя и были автономными художественными произведениями, все же по сути своей подчинялись определенному тексту. Так, знаменитые фрески Джотто в капелле Скровеньи – это, фактически, цикл иллюстраций Священного писания, призванный поведать прихожанину, зачастую неграмотному, об истории жизни Христа.

Однако текст не только дополнял живописное изображение, как в случае с обозначениями святых и подписями к конкретным сценам из жизни Христа. К примеру, на иконе «Всех скорбящих радость» тексты с молитвенными наименованиями благодатной помощи от Богородицы, начертанные на свитках, являются неотъемлемой частью композиции, не споря, а тесно взаимодействуя с изображением [Рисунок 1].

Рисунок 1. Икона «Всех скорбящих Радость»
Рисунок 2. Часослов Тривульцио XV века

Слово и изображение тесно переплетены на страницах иллюминированных средневековых рукописей. Буквицы, миниатюры и непосредственно сам текст составляют единое целое. Книга становится особым предметом искусства, выполняя сразу несколько функций, в том числе, эстетическую. Так, великолепно иллюминированный часослов Тривульцио XV века [Рисунок 2] считается объектом культурного наследия Нидерландов. Изящные орнаменты обрамляют искусно выполненные миниатюры, текст, за счет вставок в виде буквиц, также имеет свою ритмику, из-за чего вся книга представляет собой невероятно сложный продуманный объект, где язык изображения гармонично соседствует со словом.

И все же долгое время изображение было иллюстративным: было ли необходимо изобразить какой-либо исторический, мифологический сюжет или же библейскую сцену. И в эпоху Возрождения, с возросшим интересом к исследованию человеческого тела, и в эпоху Нового времени художник выполнял функцию рассказчика от искусства. Сам текст все реже появляется на картинах, развитие натуралистической живописи нивелировало значение пояснений к изображениям. Однако со временем художники все чаще обращают внимание на литературу: создают масштабные полотна к литературным произведениям или циклы иллюстраций [4]. Хорошим примером являются картины М.А. Врубеля к поэме «Демон» М.Ю. Лермонтова [Рисунок 3]. В.М. Васнецов, начинавший свой путь с написания картин на бытовую тематику, впоследствии перешел к изображению героев былин и сказок. К концу XIX века иллюстрация и искусство создания театральных декораций выходят на первый план, а с появлением объединения «Мир искусства» литература и живопись становятся весьма тесно переплетены между собой.

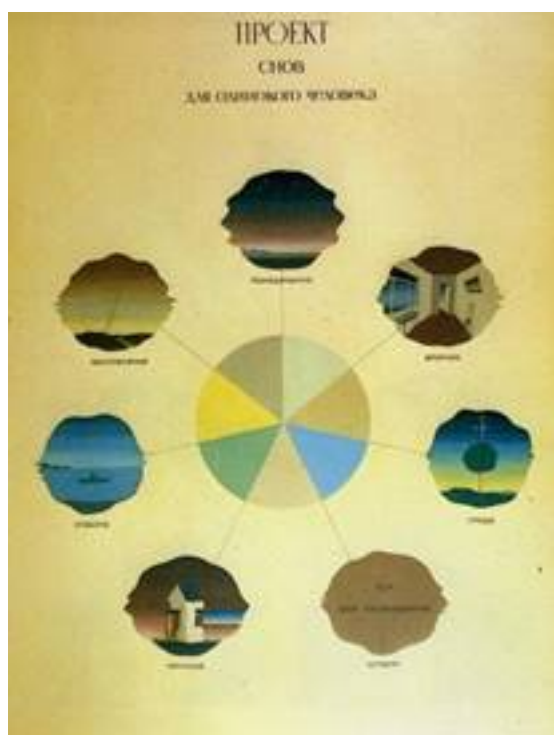
Рисунок 3. Картина автора М.А. Врубеля к поэме «Демон» М.Ю. Лермонтова

В эпоху модерна с распространением печатной графики художники стали проявлять повышенный интерес к буквам, однако по большей части это был интерес к их формам и линиям. Именно в это время достигает расцвета искусство плаката, книжной графики. Теперь буква требует столь же пристального внимания, как и портрет, появляются новые шрифты, художники по-новому осмысливают художественное пространство листа.

Однако во всей полноте роль слова в произведениях изобразительного искусства раскрылась только в эпоху постмодерна. Речь идет уже не о внешнем внимании к очертаниям слов, а об использовании их семантики в интересах и в контексте искусства.

К примеру, концептуализм XX века вывел слово в искусстве на новый уровень. Стало сложнее определить, что именно воздействует на зрителя: линия, цвет, композиция, сложная буквенная форма или тот образ, что скрывается за словом? Как трактовка слова влияет на наше восприятие произведения искусства? Меняется ли это восприятие в зависимости от языка, на котором набран текст и если меняется, то каким образом?

Представители московского концептуализма Виктор Пивоваров и Эрик Булатов вплотную работают со словом: к примеру, серия «Проекты для одинокого человека» В. Пивоварова – это равноправное сочетание текста и изображения [Рисунок 4]. Слово здесь не дополняет картину, а изначально вплетено в канву рассказа. В работах Эрика Булатова [Рисунок 5] можно увидеть, как слово, занимая большую часть плоскости картины, с одной стороны, воздействует на зрителя своим графическим обликом, цветом, формой, говоря, таким образом, «языком искусства», а с другой, сохраняет свою семантику, посредством чего лингвистика непосредственно вторгается в живописное произведение.

**Рисунок 4. «Проекты для
одинокого человека» В. Пивоваров**

Рисунок 5. Работа Эрика Булатова

В 1970–1980-х годах в США происходит расцвет такого вида искусства, как граффити. Граффитисты работают непосредственно со словами, но, по большей части, осмысляют внешний вид слова, а не его семантическое значение. В России граффити получает широкое распространение лишь в конце 1990-х годов, а с середины 2000-х, в связи с популяризацией уличного искусства начинают проходить специализированные фестивали. Феномен граффити еще больше запутывает исследователя, поскольку зачастую буквы в граффити настолько подвергаются стилизации, что надпись превращается в единый монолитный живописный объект, где образ или, если угодно, цвет и форма господствуют над текстом.

В настоящее время одним из самых значимых художников России, работающим со словом в живописной среде, можно назвать Арсения Пыженкова, более известного под псевдонимом Покрас Лампас. Художник является основателем стиля, названного им «каллиграфутизм». В своих работах Покрас Лампас обращается к алфавитам различных культур, художественно перерабатывает графическое начертание букв и создает на основе подобранного текста сложные шрифтовые композиции [Рисунок 6]. Каждая работа – это не просто набор букв, а определённый текст, манифест.

Рисунок 6. Работа Покрас Лампас

Работа Покраса воздействует на зрителя на двух уровнях, но не сразу, а последовательно: сперва картина или объект воздействует на зрителя визуально, при помощи таких средств, как композиция, цвет, линия, а затем, при более тщательном изучении можно расшифровать текст – и в дело вступает лингвистика с ее особыми формами воздействия.

Подводя итоги, следует отметить, что корреляция слова и изображения имеет долгую историю, принимала самые разные формы в зависимости от уровня развития изобразительного искусства и социокультурных факторов, а в настоящее время вышла на совершенно новый уровень. Сложно делать предположения о перспективах развития системы «текст-образ», однако тот факт, что современные художники активно занимаются данной проблемой и предлагают пути ее решения, дает повод думать, что впоследствии своеобразное «сотрудничество» слова и изображения не закончится, а примет какие-то новые формы.

Список литературы:

1. Елина Е.А. Произведение изобразительного искусства как текст // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. - М.: МАКС Пресс, 2003. - Вып. 25.

2. Кондаков И.В. От Логоса - к "Глобусу": (еще о русском литературо-центризме) // Гуманитарное знание и вызовы времени / [А.А. Асоян и др.; отв. ред. и сост.: С.Я. Левит]. - Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив: Университетская книга, 2014. – С .377 - 392.
3. Образцов С. Эстафета искусств – М.: Искусство, 1978.
4. <http://www.ruthenia.ru/60s/articles/wrubel.html>